

Научная статья / Research Article

УДК 378.663:94(470.620)

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-3-216-228

Дмитрий Анатольевич Салфетников

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

ОБРАЗОВАНИЕ КУБАНСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА И НАЧАЛО ЕГО ВЕКОВОГО ПУТИ

В 2022 году Кубанскому государственному аграрному университету имени И.Т. Трубилина исполняется 100 лет. История одного из крупнейших и известных вузов Краснодарского края, России и сегодня представляет большой научный интерес. Цель исследования состоит в том, чтобы показать исторический процесс организации высшей аграрной школы на Кубани и становление Кубанского сельскохозяйственного института (КСХИ) в 20-х годах XX века. Важной задачей является рассмотрение условий, в которых проходило формирование и развитие вуза, научной и преподавательской работы в нем. Исследование базировалось на принципах историзма, объективности и системности, использовались методы сравнения, статистический и проблемно-хронологический. Образование КСХИ происходило в сложных послевоенных условиях: нехватка специалистов, продовольствия, площадей под аудитории и лаборатории. Оно обуславливалось необходимостью восстановления и развития аграрного сектора, который нуждался в достаточном количестве квалифицированных кадров. Особое внимание уделено начальному периоду истории института с 1922 по 1925 г., когда решался комплекс проблем (материальных, административно-правовых, кадровых), от которых зависело само существование вуза. Показана значимая роль в этом первых ректоров, профессорских кадров. Выявлены структурные изменения с 1924 по 1930 г., отражающие динамику роста, расширения КСХИ, социального состава студенчества, в частности, в сравнении с другими вузами Краснодара. Показаны проблемы материального обеспечения студентов (в том числе общежитиями), особенности политического климата в вузе. Сделан вывод о позитивной роли расширения полевых исследований, углубления теоретических и практических научных знаний в жизни КСХИ, что позволяло выпускать высококвалифицированных специалистов в сложной социально-экономической обстановке. Выражением данных процессов было формирование из выпускников института в этот период плеяды молодых ученых, в том числе В.С. Пустовойта и П.П. Лукьяненко, чьи труды в дальнейшем обрели мировую известность.

Ключевые слова: Кубанский сельскохозяйственный институт, аграрное образование, профессура, студенчество, опытное хозяйство, агрономические секции

Для цитирования: Салфетников С.М. Образование Кубанского сельскохозяйственного института и начало его векового пути // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 216–228. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-3-216-228.

Dmitry Anatolievich Salfetnikov

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia
da.salfetnikov@mail.ru

KUBAN AGRICULTURAL INSTITUTE FORMATION AND THE BEGINNING OF ITS CENTURY-LONG WAY

In 2022, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin turns 100 years old. The history of one of the largest and most famous universities in the Krasnodar Region, Russia, is of great scientific interest even today. The purpose of the study is to show the historical process of organizing a higher agricultural school in the Kuban and the formation of the Kuban Agricultural Institute (KSHI) in the 20s of the twentieth century. An important task is to consider the conditions in which the formation and development of the university, scientific and teaching work in it took place. The study was based on the principles of historicism, objectivity and consistency, using methods of comparison, statistical and problem-chronological. The formation of the KSHI took place in difficult post-war conditions: a shortage of specialists, food, space for classrooms and laboratories. It was due to the need to restore and develop the agricultural sector, which needed a sufficient number of qualified personnel. Particular attention is paid to the initial period of the history of the institute from 1922 to 1925, when a complex of problems (material, administrative-legal, personnel) was solved, on which the very existence of the university depended. The study emphasises the significant role of the first rectors, professorial staff. Structural changes from 1924 to 1930 are revealed, reflecting the dynamics of growth, expansion of the KSHI, the social composition of students, in particular, in comparison with other universities in Krasnodar. The problems of material support of students (including dormitories), features of the political climate in the university are shown. The conclusion is made about the positive role of expanding field research, deepening theoretical and practical scientific knowledge in the life of KSHI, which made it possible to train highly qualified specialists in a difficult socio-economic environment. The expression of these processes was the formation of a galaxy of young scientists from the graduates of the institute during this period, including V.S. Pustovoit and P.P. Lukyanenko, whose works later gained worldwide fame.

Keywords: Kuban Agricultural Institute, agricultural education, professors, students, experimental farm, agronomic sections

For citation: Salfetnikov D.A. Kuban agricultural institute formation and the beginning of its century-long way // Socio-economic and humanitarian journal. 2022. № 3. S. 216–228. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-216-228.

Начало возникновения Кубанского сельскохозяйственного института (КСХИ) относится к сложному периоду в истории нашей страны: последствия Гражданской войны, хозяйственная разруха, большие людские потери и нехватка квалифицированных кадров для восстановления экономики. Кубань, как крупнейший сельскохозяйственный регион, также понесла большие потери, но здесь по-прежнему оставался востребованным ресурсный аграрный потенциал «житницы страны». И, пережив тяжелейшие военно-политические потрясения, в казачье-

крестьянском краю, где также продолжала жить и действовать кубанская интеллигенция, на повестку дня со всей злободневностью встал вопрос о будущем развития аграрного сектора Кубани и сельскохозяйственном образовании, об открытии соответствующего вуза.

Выпускник Московского университета, ученик К.А. Тимирязева и В.И. Вернадского Сергей Александрович Захаров работал в Москве, Петербурге и в родном Тифлисе. На Кубани он стал одним из организаторов Политехнического института, его ректором. Как выдающийся ученый-почвовед, он стоял и у истоков высшего сельскохозяйственного образования. По закону 23 октября 1918 г. Кубанский политехнический институт являлся «вполне автономной высшей школой» и разделялся на 5 факультетов: сельскохозяйственный, экономический, электромеханический, инженерно-строительный и химический [1, л. 10]. Нельзя не упомянуть и имена еще двух инициаторов и организаторов открытия КПИ. Это общественный деятель, секретарь городского управления Екатеринодара П.В. Миронов и петербургский ученый-физик с мировой известностью Б.Л. Розинг, положивший начало телевидению, имевший труды как научно-технические, так и по математике, физике, химии, астрономии.

Советская власть, при которой была реализована идея создания этого вуза, временно ушла с Красной армией с Кубани в августе 1918 г. Но и при казачье-деникинской администрации понимали значение кубанского высшего Политехникума. Сам А.И. Деникин выступил в защиту сохранения вуза и его развития. Многие преподаватели, профессора параллельно входили в Совет обследования и изучения Кубанского края, руководили секциями опытной агрономии, почвоведения, животноводства, горно-геологической. Среди них были С.А. Захаров, В.М. Арнольди, С.И. Тюремнов, А.А. Малигонов, П.И. Мищенко и другие ученые. В тяжелейшее для страны время эти ученые проводили со студентами экспедиции, организовывали опытные участки, закладывая фундамент для оформления высшего сельскохозяйственного образования как на Кубани, так и на Северном Кавказе. Так, были организованы экспедиция по обследованию приазовских лиманов и плавней во главе с В.М. Арнольди, почвенно-геологическая экскурсия, подготовленная С.А. Захаровым и С.А. Яковлевым в южных предгорных районах Кубани [2, с. 14–15].

Сельскохозяйственный факультет КПИ был самым крупным среди факультетов вуза. Здесь преподавались 33 дисциплины (на других факультетах от 16 до 32 дисциплин). Кроме биологических дисциплин, математики, химии и физики, здесь студентам преподавали сельскохозяйственное машиностроение, общее и частное животноводство, метеорологию, ветеринарию, почвоведение, специальные ценные культуры, фитопатологию, сельскохозяйственное строительное искусство, лесоустройство и другие [1, л. 21].

Свою роль в развитии сельскохозяйственного образования (не только на Кубани, но и в целом стране, причем летом 1920 г., когда еще не закончилась Гражданская война) сыграли сельскохозяйственные съезды, а также соответствующие совещания и заседания комиссий. Там рассматривались различные актуальные вопросы: о ликвидации безграмотности в области сельского хозяйства (в рамках общего ликбеза), об организации годичных курсов (по пчеловодству, например, для лиц «с высшим агрономическим или естественно-историческим образованием») и местных сельскохозяйственных музеев. Важное место среди них занимал и вопрос о сельскохозяйственных вузах. При его обсуждении единодушные делегатов съезда проявлялось в том, что срок обучения студентов должен быть не менее 4 лет, а изучение наук достаточно глубокое и по окончании должна быть обязательная годичная практика, а рабочий факультет мыслился как подготовительная группа к вузу [1, л. 56–57, 63].

Безусловная необходимость создания высшей сельскохозяйственной школы на Кубани нашла свое воплощение по окончании Гражданской войны, в первые годы НЭПа. В августе 1921 г. в Краснодар прибыла комиссия Главпрофобра, на заседании ученого комитета рассматривался вопрос о созыве совещания представителей правительственных и частных учреждений, общественных и частных организаций, преподавателей и студентов, а также членов Совета обследования и изучения Кубанского края (СО и ИКК). Было конкретно заявлено, что Кубано-Черноморская область имеет очень богатый сельскохозяйственный потенциал и ресурсы, которые полностью не реализуются из-за недостатка аграрных знаний. При этом Кубани отводилась серьезная роль в восстановлении экономики, поэтому вопрос об открытии сельскохозяйственного кубанского вуза встал со всей остротой [3, с. 64]. Предлагалось выделить сельскохозяйственное отделение из состава Кубанского политехнического института (КПИ) и затем преобразовать его в высшую Агрономическую школу (или «Сельскохозяйственную академию»), связанную с уже существующими в Краснодаре сельскохозяйственным отделением Северо-Кавказского техникума и Сельскохозяйственным техникумом в Круглике, где размещалось опытное хозяйство. Среди членов комиссии были С.А. Захаров и будущий ректор КСХИ А.А. Малигонов.

Юридические основания для создания Кубанского сельскохозяйственного института были продиктованы Постановлением Президиума Кубано-Черноморского областного исполнительного Совета рабочих, казачьих, крестьянских, горских и красноармейских депутатов (сентябрь 1921 г.) и Постановлением Народного Комиссариата просвещения РСФСР от 12 марта 1922 г. об образовании вуза для подготовки агрономов широкого профиля. Это дата считается днем основания КСХИ [4, л. 108 об.].

Сосуществование двух родственных вузов (КПИ и КСХИ) в 1922–1923 годы было деловым, вполне цивилизованным, но недолгим. Сложная финансовая, социально-политическая обстановка, приоритеты аграрной направленности и восстановления экономики влияли на принятие решений по реорганизации вузов. В декабре 1922 г. на пленуме КПИ рассматривался вопрос о разделе имущества названных вузов (библиотек, механических мастерских, технической и химической лабораторий). Через год «в целях сокращения расходов», несмотря на особые, вполне мотивированные мнения представителей деканов КПИ и его профессуры, этот вуз был закрыт, на его базе остался средний техникум в составе 3 факультетов [1, л. 225].

Но и первые годы существования Кубанского сельскохозяйственного института (период с 1922 до 1925 г.) были крайне тяжелыми, фактически это была борьба за выживание в самых разных аспектах. Приходилось преодолевать тяжелейшие материальные условия, голод и холод; бороться за оборудование (даже самое простое и необходимое), поскольку его не хватало, за бюджетные средства, за право пользоваться опытным хозяйством в учебных целях и т.д.

Поэтому не будет преувеличением сказать, что колоссальная нагрузка легла на первых ректоров КСХИ и его профессорско-преподавательский состав. Первым ректором стал М.Е. Подтягин (с 1922 по 1923 г.), бывший приват-доцент Московского университета. Под его руководством началась активная научно-исследовательская деятельность. В первом выпуске 1922 г. было всего 12 человек, в основном мужчины и одна девушка. Если летом 1922 г. было 300 студентов, то весной 1923 г. уже было 4 курса с 341 обучающимся [5, л. 73]. С января 1923 г. М.Е. Подтягин был переведен в Москву, работал в должности профессора математики и математической статистики в разных вузах страны. Был автором более 20 изобретений и патентов (в том числе знаменитой цилиндрической логарифмической счетной линейки).

Ректором института стал А.А. Малигонов, ученый, известный своими трудами по зоотехнии. Ревностный сторонник тесной связи аграрного вуза с сельскохозяйственным производством и самого активного участия в общественно-агрономической работе, он являлся одним из самых активных сторонников высшей сельскохозяйственной школы на Кубани. Профессор Малигонов, по воспоминанию современников, всегда отличался прямолинейностью, высокой требовательностью к сотрудникам, заботой о студентах, не щадил себя в работе, являясь еще и заведующим кафедрой общей зоотехнии.

В это сложное время студентам старались выплачивать стипендии из разных источников: из Торгконторы, других учреждений города и от частных лиц в основном продуктами. Согласно материалам обследования, «в экономическом и хозяйственном отношении Кубанского сельскохозяйственного института казенных стипендий в ноябре 1922 г. было

выдано на сумму 2 268 руб., а в марте 1923 г. – уже на 9 366 руб.». Примерно каждое 6-е место было платным (от 50 до 100 руб. в год, в зависимости от курса, на котором учились). Там же имелись сведения о техническом оборудовании и небольшой научной библиотеке, чему проверяющие дали положительную оценку [5, л. 73–73 об.].

Еще одной серьезной проблемой стало сохранение института вообще. Так, в Главпрофобре звучали голоса о том, что на юге страны достаточно двух аграрных вузов в Новочеркасске и Владикавказе. Это мнение часто не подкреплялось достаточным знанием реальной картины хозяйственной структуры региона, ее специфики и перспектив развития. Чтобы отстоять сохранение института, была сформирована группа, в которую вошли и представители КСХИ. Они отправились в Москву, где в Наркомате просвещения смогли отстоять необходимость сохранения и дальнейшего развития института. Затем президиум Всероссийского Центрального исполнительного комитета утвердил КСХИ в сети вузов РСФСР с принятием его в госбюджет. Теперь вуз мог менять, расширять свою структуру, учебный план с целью подготовки квалифицированных специалистов не только для нужд сельского хозяйства Северо-Кавказского региона, но и всей республики. Поэтому именно с 1925 г. начался период относительного «спокойного строительства» института, когда силы тратились уже не на сохранение его, а на конструктивную производственную и научную работу [6, с. 10-11].

В этот период ректором КСХИ (с 1924 по 1929 г.) был профессор Н.А. Ленский. Еще до образования вуза, который ему предстояло возглавить, профессор Ленский преподавал юридические дисциплины, социологию, науку об управлении и историю политических учений в КПИ. За годы его руководства вуз серьезно расширился, укрепил свои позиции как в учебной и научной областях, так и в производственной. И личный вклад ректора Ленского здесь безусловен.

С начала своего существования КСХИ имел однофакультетную структуру, но с 1924 г. ввели специализацию в подготовке агрономов: по полеводству, по специальным культурам (садоводство, виноградарство, виноделие, табаководство), животноводству и переработке сельскохозяйственного сырья [7, с. 4]. То есть с этого времени подготовка специалистов велась фактически на 4 факультетах. Кроме позитивных изменений в учебной работе, следует констатировать и дальнейшее развитие научных исследований, которые развивались в 3 направлениях: научно-теоретическом, краеведческом, научно-прикладном. Создавались научные школы, а в 1926 г. в вузе открылась аспирантура [8, с. 8].

Нельзя не отметить роль старых профессорских кадров на начальном этапе становления КСХИ, когда кадровый вопрос стоял особенно остро. Многие из них стали учеными еще в дореволюционный период, а в 1920-е годы организовывали кафедры, научные школы, столь важные и необходимые для формирования нового поколения молодых ученых.

Это были замечательные люди, отдававшие порой все свои силы, передававшие весь свой опыт студентам вуза и кубанской аграрной науке. Это, конечно же, С.А. Захаров (плод его трудов – кафедра общего земледелия), П.И. Мищенко, основатель и заведующий кафедрой ботаники, С.И. Тюремнов, заведующий кафедрой почвоведения, московский профессор А.А. Шмук, переехавший на Кубань, возглавлявший кафедру агрохимии. Московским ученым, приехавшим работать в КСХИ, был и А.И. Смирнов, профессор кафедры физиологии растений и одновременно заведующий отделом в Центральном институте табачной промышленности в Краснодаре [9, с. 193, 316, 484, 529, 530, 432].

Институт уже располагался в своем помещении (здание бывшего Коммерческого училища), кафедры также получили полноценные помещения под лаборатории и кабинеты, более того, и участки для полевых исследований. Большим плюсом в структурном изменении и росте вуза с 1924 по 1926 г. стала передача коллективу в качестве подразделений Сельскохозяйственного техникума и подчиненного ему опытно-полевого хозяйства «Круглик», а также отделения ценных культур Крымского института специальных культур. Было открыто и отделение сельскохозяйственного товароведения. Это влекло за собой увеличение числа сотрудников, преподавателей и количества исследовательских работ, что для подготовки соответствующих специалистов имело общереспубликанское значение. С 1926 г. при КСХИ появились Общество естествоиспытателей и агрономов, а также Научно-исследовательский институт высоких и интенсивных полевых культур, содействующие расширению исследовательской базы вуза. Теперь наряду с преподавателями в научно-исследовательской работе принимали активное участие аспиранты и студенты-«дипломники» [6, с. 27–28].

Состоящее из 3 отделений опытное хозяйство «Круглик» (которое стало по факту селекционной станцией) возглавлялось выдающимся ученым в области масличных культур В.С. Пустовойтом. Василий Степанович, закончив в 1926 г. экстерном агрофак КСХИ, возглавил только что организованную кафедру селекции и семеноводства, проводя не только учебную, но и масштабную научно-исследовательскую работу [10, с. 8–9].

При КСХИ имелись и другие опытно-исследовательские учреждения. Так, С.А. Захаров курировал опытное поле при кафедре общего земледелия; при кафедре частного земледелия был создан профессором В.С. Богданом опытно-исследовательский участок. Кроме опытной садоводческой станции, были созданы опытные скотный двор и показательный птичник (профессорами А.А. Малигоновым и А.И. Дробглавом). С профориентационными и научными целями по инициативе профессорско-преподавательского состава, поддержанной студентами, в институте создаются секции садоводства и огородничества, лекарственных растений, почвоведения, зоотехнии, сельскохозяйственной экономики и дру-

гие. Устройство этих секций было демократичным, самоуправленческим, их работу координировало избираемое правление агрономического кружка. На общих его собраниях заслушивались доклады, за пределами института проводились лекции и беседы, то есть велась важная просветительская работа (в сельхозкружках некоторых близлежащих станиц, избах-читальнях и т.д.). В том числе она была связана с организацией музея и библиотеки, а также специальной экскурсионной комиссией для проведения ближних и дальних экскурсий [6, с. 43–44].

На 1927 г. в агрокружках института насчитывалось более 240 человек, из которых 62 составляли профессора, преподаватели. Заслуживает внимание и качество квалифицированных выпускных студенческих работ. Темы работ были представлены практически по всем отраслям аграрного знания по кафедрам общего и частного земледелия, почвоведения, агрохимии, животноводства, ботаники, а также по кафедре экономики и организации хозяйства. Вот названия только некоторых из достаточно большого числа интересных и значимых работ: «Культура суданки в условиях Кубанского округа»; «К познанию овсов на Кубани»; «Запасы фосфорной кислоты в почвах «Круглик №1-й»»; «О калибре мускульных клеток коров Кубанского округа»; «Очерк сортополевой растительности кубанской опытной станции»; «Очерк наблюдений над грибными болезнями винограда в совхозе «Абрау-Дюрсо» и другие. Наиболее ценные из этих работ печатались в научном издании вуза, выходявшего ежегодно с 1923 г. под названием «Труды Кубанского сельскохозяйственного института» [6, с. 41–42].

В 1926/1927 учебном году в институте учились более 600 студентов (из них 130 – на рабфаке), с ними работали 106 человек научно-преподавательского состава, в который входили 23 профессора, 9 доцентов, 27 преподавателей, а также ассистенты, сотрудники и лаборанты. Военные катаклизмы прежних лет сказывались на возрастном составе поступающих: в первый год работы КСХИ около 1/4 студентов были в возрасте от 25 до 30 лет, в 1926 г. таковых было уже менее 1/5, больше поступающих насчитывалось в категории «до 20 лет». Динамика социального состава показана в таблице 1 [6, с. 20, 21].

Таблица 1

Социальный состав студентов КСХИ с 1922 по 1927 г., %

Год	Рабочие	Крестьяне	Служащие
1922/1923	5,3	51,3	32,2
1926/1927	22,4	39	35

Увеличение числа студентов-рабочих объяснялось резким изменением возможностей с установлением Советской власти и «твердой политикой пролетаризации вузов». Что касается долевого сокращения кон-

тингента из крестьян (в дальнейшем произойдет некоторое его увеличение), то это объясняется некоторым усложнением ситуации для сельских жителей с введением конкурсных испытаний в вузах. Социальная палитра студенчества в определенной мере обуславливала и его политические позиции. Здесь уместно привести данные по студентам КСХИ в сравнении с двумя другими вузами (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительные показатели по социальному составу и партийности студентов вузов Краснодара на ноябрь 1928 г. [11, л. 7]

Показатель	Социальный состав, чел.				Партийность, чел.			Члены профсоюза
	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие	ВКП (б)	ВЛКСМ	Беспартийные	
КСХИ	158	346	256	126	133	147	606	502
Медицинский	190	212	421	235	37	71	950	623
Педагогический	115	155	349	23	45	150	44	249

Обращает на себя внимание количество членов студенческой профсоюзной организации: оно увеличивалось каждый год, деятельность профсоюза оценивалась положительно, поскольку она содействовала в решении социальных вопросов, в преодолении материальных трудностей. Это касалось коммунальных услуг, льготных цен на билеты в кино-театр (2 раза в неделю), в баню и на трамвай. Тем не менее из документов видно, что организация подвергалась критике за недостаточную активность в приеме новых членов, увеличении их количества [11, л. 10].

Весьма серьезным вопросом было обеспечение местами в общежитии, даже к концу 1920-х гг. их не хватало по всей стране. В КСХИ в этом отношении ситуация была неплохой по сравнению с соседними городскими вузами: студентов, проживающих в общежитии, было больше в 3,5 раза, чем тех, которые нуждались в нем, да и новое здание общежития строилось. А норма жилплощади в среднем была выше (более 4 м² на человека). Но по-прежнему проблема оставалась, особенно для студентов семейных, 30 % студентов проживали в помещениях торговых, хозяйственных, сданных под общежития вынужденно [11, л. 8].

Особо стоит рассмотреть бюджет КСХИ, динамику его роста. Если в 1924/1925 учебном году он составлял свыше 152 тыс. руб. (из них 1/3 – это государственный бюджет) и за 1925/1926 учебный год примерно столько же. Государство при этом увеличивало ассигнования, но местное финансирование сократилось [12, с. 108]. А вот на 1926/1927 учебный год бюджет вырос значительно – свыше 352 тыс. руб. Из этой суммы более 190 тыс. руб. выделялось на зарплату, свыше 57 тыс. руб. – на научное и учебное оборудование, 11 тыс. руб. – на хозяйственные нужды, остальное

– на стипендии студентам и аспирантам. Во многом это было связано с историческими условиями, с тем, что в это время завершилось восстановление народного хозяйства, и возможности выделять средства на образовательные учреждения повысились [6, с. 6].

Одним из показателей развития научной работы со студентами, передачи эстафеты в деле формирования нового поколения молодых ученых являлся институт выдвиженчества. В материалах обследования вузов г. Краснодара в 1928/1929 учебном году отмечалось, что «темпы работы профпарторганизаций вузов далеко не одинаковый». «В то время, когда Сельскохозяйственный институт здесь имеет уже определенные достижения, Педагогический только начинает эту работу, а Мединститут, развив эту работу своевременно, ... выдвинул их слишком много, а затем их всех пришлось аннулировать... Во всех же вузах парткомсомольская прослойка не велика, что объясняется отставанием партийцев в учебе вообще, загруженностью общественной работой для наиболее активных из них, нежеланием оставаться в вузе, а идти на практическую работу и, наконец, материальными соображениями: отбор в вузы на научную работу лучших студентов при незначительной оплате, в то время как на производстве он сможет зарабатывать в несколько раз больше.. Поэтому задачей парторганизации является заблаговременный подбор лиц в выдвиженцы, ... подготовка их к этой работе в течение года и, наконец, утверждение выдвиженцами на 3-м курсе» [11, л. 11].

При этом отмечалось, что характерными здесь выступали данные именно по Сельхозинституту, где из 41 студента перешли в аспиранты 4, работают удовлетворительно 23, отставали в работе 5, а отсеялись и ушли 9 человек [11, л. 12]. Здесь были свои проблемы, на них указывали и представители руководящих, и набравших силу партийных органов. Они касались правового статуса аспирантов, их приема в научные секции, возможности отправлять аспирантов в командировки как внутрисоюзные, так и заграничные (что было особенно затруднительно). Критиковались в большинстве случаев отсутствие планов работы, или недостаточная проработка марксистской литературы по вопросам естествознания. Отмечались, с одной стороны, достаточно большая загруженность студентов общественной работой, с другой – неудовлетворительный учет политических настроений студентов, но в КСХИ внимание этим вопросам уделялось сравнительно больше [11, л. 4–5].

Политические настроения профессуры, студентов и аспирантов в конце 1920-х гг. были в орбите пристального внимания парторганов, в частности, вузовских партийных ячеек. Был свергнут НЭП, началась индустриализация, подчиненный ей процесс коллективизации со всеми противоречиями был нацелен на максимальную отдачу от сельского хозяйства, а особенно на Кубани с ее плодородными землями. И вопросы развития высшего аграрного образования, усиления его связи с производством особняком стоять не могли, а, напротив, все более актуализи-

ровались. В обстановке жесткой, порой бескомпромиссной внутрипартийной борьбы, экономических и политических дискуссий проявлялась вся острота исторического момента, его драматичность, подогреваемая сложностью внешнеполитической обстановки. Это отражалось на деятельности и хозяйственных и культурно-образовательных учреждений, в том числе КСХИ.

Например, в стенограмме совещания научных работников-коммунистов совместно с секретарями вузовских ячеек ВКП(б) в 1930 г. поднимался вопрос об ученых из буржуазной, разночинной и помещичьей среды, не коммунистах, но которые более или менее лояльно относились к советской власти. Классовый подход и революционная инерция часто приводили многих партработников, курирующих систему образования, к выводу о том, что перевернуть мирозерцание ученых, особенно «таких зубров, как профессор Ленский», у них не получается [13, л. 44].

Да, такие «зубры» как Н.А. Ленский (он происходил из семьи священника), пережив критику, а порой и опалу, вынесли на своих плечах огромный груз забот и созидания, формируя новую советскую школу сельскохозяйственной науки. Ее отдельные представители, окончившие в 1920-е гг. КСХИ, заведовавшие затем кафедрами и создававшие НИИ, благодаря своим трудам, стали известны не только в стране, но и в мире. Это один из родоначальников Всесоюзного научно-исследовательского института масличных культур (ВНИИМК), будущий академик, дважды Герой Социалистического Труда В.С. Пустовойт и выдающийся ученый в области создания новых уникальных сортов пшеницы, дважды Герой Социалистического Труда, будущий основатель Краснодарского научно-исследовательского института сельского хозяйства академик П.П. Лукьяненко. В те сложные годы выпускниками КСХИ были также И.С. Косенко (основатель Краснодарского ботанического сада, носящего сегодня его имя), А.П. Джулай, В.А. Ковда и другие известные ученые.

В 1930 г. произошла реорганизация КСХИ, было создано уже 5 факультетов: агрономический (с секциями полеводства, зоотехнии, технических и спецрастений), сельхозтехнологий, землеустройства, организации колхозов и организации совхозов. Затем он был разделен на несколько отдельных узкоспециализированных Северо-Кавказских институтов (пищевой промышленности, специализировавшихся на зерновых культурах, селекции и семеноводстве, специальных и технических культур и др.).

В 1933 г. был воссоздан Краснодарский сельскохозяйственный институт, перешедший из подчинения Наркомзема СССР в ведение Наркомпищепрома СССР. В 1937 г. на его основе был организован Краснодарский институт виноделия и виноградарства, который завоевал одно из первых мест среди вузов Наркомпищепрома [14, с.4]. Институт пережил эвакуацию во время Великой Отечественной войны, на фронтах которой героически сражались его выпускники, а после возвращения в Краснодар и новой реорганизации вуз был назван Институтом пище-

вой промышленности. В 1949 г. постановлением Совета Министров СССР был восстановлен Кубанский сельскохозяйственный институт. Сегодня КСХИ – КубГАУ (Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина), являясь одним из крупнейших вузов страны, отмечает свой вековой юбилей. В нем продолжают сохранять и развивать традиции, заложенные в далеких 20-х годах XX века, когда начиналась трудная, но славная история высшей сельскохозяйственной школы на Кубани.

Список источников

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф.Р.-229. Оп. 1. Д. 21.
2. *Еремеева А.Н.* У истоков высшего аграрного образования на Кубани // История Кубанского государственного аграрного университета. Взгляд сквозь столетие: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием), посвященной столетию Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2022. С. 11–18.
3. Юбилейный сборник Совета обследования и изучения Кубанского края. 1917–1922 г. Краснодар, 1923. 89 с.
4. ГАКК. Ф.Р.-102. Оп. 1. Д. 338.
5. ГАКК. Ф.Р.-990. Оп. 2. Д. 414.
6. К восьмилетию Кубанского сельскохозяйственного института (1919–1927 г.). Краснодар: ячейки В.К.П(б), ячейки В.Л.К.СМ., профкома и месткома, 1927. 57 с. URL: <https://kubsau.ru/upload/iblock/6e1/6e11e304787080bb87bob6733fea2d85.doc>.
7. Кубанский ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственный институт (1922–1982 гг.): проспект. Краснодар, 1982. 102 с.
8. Итоги полувекового пути. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1972. 207 с.
9. *Шеуджен А.Х., Харитонов Е.М., Бондарева Т.Н.* На службе земли Кубанской. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1999. 552 с.
10. *Зеленский Г.Л.* Кафедра генетики, селекции и семеноводства Кубанского ГАУ: научно-исторический очерк. Краснодар: КубГАУ, 2012. 152 с.
11. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 8. Оп. 1. Д. 508.
12. *Иванцов И.Г.* Начальные страницы истории Кубанского сельскохозяйственного института в документах партийных организаций РКП(Б) – ВКП(Б). 1922–1927 гг. // Научный вестник Южного института менеджмента. 2014. № 2. С. 106–110.
13. ЦДНИКК. Ф.1072. Оп. 1. Д. 38.
14. Справочник о Краснодарском институте виноделия и виноградарства. Краснодар, 1941. 28 с.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia (GAKK). F.R.-229. Op. 1. D. 21.
2. *Eremeeva A.N.* U istokov vysshego agrarnogo obrazovaniya na Kubani // Istoriya Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Vzgl'yad skvoz' stoletie: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennoi stoletiyu Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Krasnodar, 2022. S. 11–18.
3. Yubileinyi sbornik Soveta obsledovaniya i izucheniya Kubanskogo kraia. 1917–1922 g. Krasnodar, 1923. 89 s.
4. GAKK. F.R.-102. Op. 1. D. 338.
5. GAKK. F.R.-990. Op. 2. D. 414.
6. K vos'miletiyu Kubanskogo sel'skokhozyaistvennogo instituta (1919–1927 g.). Krasnodar: yacheiki V.K.P(b), yacheiki V.L.K.SM., profkoma i mestkoma, 1927. 57 s. URL: <https://kubsau.ru/upload/iblock/6e1/6e11e30478708obb87bob6733fea2d85.doc>.
7. Kubanskii ordena Trudovogo Krasnogo Znameni sel'skokhozyaistvennyi in-stitut (1922–1982 gg.): prospekt. Krasnodar, 1982. 102 s.
8. Itogi poluvekovogo puti. Krasnodar: Krasnodar. kn. izd-vo, 1972. 207 s.
9. *Sheudzhen A.KH., Kharitonov E.M., Bondareva T.N.* Na sluzhbe zemli Kuban-skoi. Maikop: RIPO «AdygeYA», 1999. 552 s.
10. *Zelenskii G.L.* Kafedra genetiki, selektsii i semenovodstva Kubanskogo GAU: nauchno-istoricheskii ocherk. Krasnodar: KuBGAU, 2012. 152 s.
11. Tsentri dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraia (TSDNIKK). F. 8. Op. 1. D. 508.
12. *Ivantsov I.G.* Nachal'nye stranitsy istorii Kubanskogo sel'skokhozyaistvennogo instituta v dokumentakh partiinykh organizatsii RKP(B) – VKP(B). 1922–1927 gg. // Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta. 2014. № 2. S. 106–110.
13. TSDNIKK. F.1072. Op. 1. D. 38.
14. Spravochnik o Krasnodarskom institute vinodeliya i vinogradarstva. Krasnodar, 1941. 28 s.

Статья принята к публикации 15.06.2022/
The article has been accepted for publication 15.06.2022.

Информация об авторе:

Дмитрий Анатольевич Салфетников, доцент кафедры истории и политологии, кандидат исторических наук, доцент

Information about the authors:

Dmitry Anatolyevich Salfetnikov, Associate Professor at the Department of History and Political Science, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

